

A detailed illustration of a woman with long, flowing, vibrant red hair. She has a serious, intense expression and is looking directly at the viewer. On her head, she has two dark, curved horns. Her eyes are a striking light blue. There are dark, blood-like streaks on her cheeks. She is wearing a dark, possibly black, garment. The background is a dark, moody blue with some lighter, misty or smoky elements. The overall style is reminiscent of comic book or fantasy art.

Элен Рад
Тёмное
королевство

18+

Элен Рад

Тёмное королевство

<https://litres.ru/74003388>

SelfPub; 2026

Аннотация

История начинается в обычном современном городе. Главный герой по имени Хаунт — молодой, успешный и харизматичный офисный работник, ведущий легкомысленный образ жизни. Его жизнь меняется в одно утро, когда он обнаруживает под своей кроватью необычную девушку с гранатово-красными волосами и маленькими рожками на голове, Брукс. Сюжет переплетается с мрачными видениями и прошлым героев. Параллельно раскрывается история мира демонов и загадочного ночного клуба «Мертвый дождь» в месте под названием Лимб.

Граница между реальностью и сном начинает стираться. Хаунт сталкивается со своими первыми настоящими кошмарами, где знакомые ему образы превращаются в монстров.

История движется к масштабному столкновению — битве с Миллениумом. Хаунт и Брукс должны не только найти путь домой для Хранительницы, но и остановить Тьму, которая грозит поглотить оба измерения. Судьба героев оказывается завязана на выборе Рэд между долгом перед народом и чувствами к мятежникам.

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ЧАСТЬ1. ЗНАКОМСТВО	5
ГЛАВА2. ПЕРВЫЙ КОШМАР	20
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Тёмное королевство

ПРЕДИСЛОВИЕ

Как часто вы заглядывали под свою кровать и в свою душу? Быть может, между ними есть какая-то связь и у вас внутри так же темно и пыльно, как под вашей кроватью?

Или там цветут прекрасные сады фантазий, порхают феи на своих разноцветных хрупких крылышках, эльфы пьют эль и поют баллады потерянными богам?

Мы часто забываем, кто мы есть на самом деле. И иногда нам нужны определенные события или определенный человек, чтобы открыть глаза и обрести наконец надежду и веру в чудо. В этой истории маленькая безобидная шалость перейдет во что-то действительно захватывающее.

В маленьком мире с маленькими людьми часто случаются чудеса, которые могут перевернуть всю жизнь с ног на голову, но именно это поставит ее на место.

Искренне надеюсь, что мое первое произведение не принесет тебе, дорогой читатель, какой-то сверхъестественной смысловой нагрузки, а только погрузит в фантастическую историю мира малышки Брукс, которая перевернула жизнь успешного Хаунта, любимого всеми девушками маленького города N.

ЧАСТЬ 1. ЗНАКОМСТВО

За окном стояла замечательная осенняя погода, насколько это возможно для сентября. Такая погода обещала быть долгой, что радовало детишек, визжащих целыми днями во дворе, и их вечно лепечущих мамашек, которые собирались в легальные группировки на лавочке детской площадки.

Высокие многоэтажки, на стенах которых красовались узоры радужных цветов, утопали в духоте и пыли нагретого утренним солнцем асфальта сетчатых дорог, распластавшихся по всему городу. Люди куда-то спешили по тротуарам, толпились возле ярких палаток с различными товарами, гуляли по паркам, где желтеющую траву газонов начинали укрывать пестрым ковром танцующие в легком ветре осенние листья. Город жил, шумел и ни на минуту не останавливался.

В окно обычного офисного работника Хаунта бил яркий свет солнца, отчего он лениво приоткрыл один глаз и потянулся. Отпуск. Что может быть прекраснее этого слова, если ты молод и полон сил, а в арсенале у тебя есть приличная сумма денег и желание найти ту, с которой это богатство быстро уйдет в нули. Но с последним как-то не везло. Высокий рост, спортивное красивое тело, небесно-голубые внимательные глаза и выделяющиеся скулы, о которые непременно можно порезаться, если коснуться. Острый ум

и любознательность, переплетающиеся с харизматичностью и дерзостью. Внешность мальчика-мажора, за которым бегают толпы наивных провинциалочек. Хаунт имел кучу знакомых, небольшое количество людей мог назвать друзьями, проверенными временем и обстоятельствами, но его сильное и упрямое сердце ни разу не замирало рядом с кем-то из девушек, добровольно скрашивающих его досуг. Ни с одной из них парень не хотел бы связывать себя отношениями. Это было не для него. Для Хаунта серьезные отношения значили то, что ему пришлось бы взять на себя большую ответственность, чтобы быть верным и заботиться о человеке, который будет рядом. А ему быстро становилось скучно, особенно, когда эти девушки пытались найти его и привязать к себе, навязываясь телефонными звонками, изрядно его раздражающими. Не смотря на свою истинную красоту, Хаунт уже несколько лет утешал свою гордость и самолюбие короткими интрижками с девушками из клубов, которые могли заинтересовать не больше, чем на одну ночь.

И кстати о ночи. Хаунт резко вспомнил, что в очередной раз ему снилось что-то нереально фантастическое. Каждый его сон по ощущениям затягивался до утра, и в каждом были свои миры, люди, монстры, приключения. И как такой фантазер помещался в таком красавчике? Хаунт засмеялся, поймав себя на этой мысли. Голова слегка шумела после очередного бурного похода в клуб. Он не помнил, когда и как вернулся домой, как и последние часы пребывания в клубе.

Машинально подняв руку, чтобы посмотреть на часы, Хаунт обнаружил, что их не было. Неприятности всегда начинаются с утра, но его приподнятое настроение говорило, что это меньшее из зол и вряд ли вообще можно считать злом. Навивно надеясь, что он потерял их в пределах своей квартиры, парень медленно приподнялся, потянулся и решил, что по-иски необходимо начать без промедления и с собственной постели. Но после того, как он стащил с себя одеяло, то обнаружил только остатки губной помады на своем прессе и след от укуса, уголок которого игриво выглядывал из-под резинки его трусов. Да, хорош кавалер. Интересно, сколько еще «боевых шрамов» после этой странной ночи осталось на его теле? Но осмотром своего тела и поиском трофеев заняться сейчас он был не готов. В приоритете были часы. Дорогие часы, на которые он спустил половину своей первой зарплаты. И последний факт скорее был самым главным в истории. Сейчас он мог купить себе много таких аксессуаров, но именно эти были напоминаяем о том, как он стал тем, кем стал. И Хаунт повис над краем кровати, чтобы убедиться в том, что на полу часов не было. Но было кое-что другое.

На лице парня застыла гримаса ужаса. Из-под кровати, которая до этой секунды уверенно и высоко стояла на своих ножках, выглядывала прядь гранатово-красных волос. Хаунт осторожно начал опускаться ниже, как будто боясь, что вчерашний вечер все же закончился не так, как ему хотелось бы, и под его кроватью лежит труп очередной из девушек-фри-

ков, которые периодически оказывались в его объятиях, но никак не в пределах его дома. Это был факт, из ряда вон выходящий. Для таких моментов у него в рукаве было много вариантов отелей. В его просторной светлой квартире все намекало на то, что в ней жил легкомысленный холостяк, проводящий дома минимальное количество времени: никаких штор и комнатных растений, только жалюзи и стерильно-белые подоконники, никаких лишних милых аксессуаров в виде игрушек или статуэток, которыми женщины часто улучшают вид своего жилья, только строгая мебель, как в офисе, пара рубашек на кожаном компьютерном кресле и пустая коробка от пиццы, забытая на письменном столе. Когда он наклонился настолько, чтобы увидеть, что за ангел лежит под его кроватью, то столкнулся со странной картиной: обладательницей прелестного цвета волос, появляющегося в жизни Хаунта не раз, была необычная девушка в его любимой рубашке, которую он никогда никому не дал бы примерить, пусть даже это была бы любовь всей его жизни. Девушка мирно сопела, закрыв глаза, на одном из которых красовался давно заживший шрам, и обнимая не по своему размеру большую бутылку виски. Длинные реснички слегка вздрагивали, как будто этот безобидный ангелок видел кошмар. Хаунт оценил всю эпичность и неожиданность ситуации, но когда его взгляд медленно скользил вверх по ее бедрам, плечам и лицу, то уверенно остановился он только на одной детали этой живой куколки. Рога. У девушки на голове были рога!

Маленькие, аккуратные рожки, которые выглядывали из запутанных, сонных волос.

Неловкая пауза настигла мысли Хаунта и, не удержавшись за край своего ложа, парень кувырком свалился на пол. Грохот не заставил ждать результата. Из тени кровати, в которой порхали частички пыли, на парня уставились два хищных красных глаза. Казалось, они находились где-то далеко-далеко в глубине подкроватного пространства, в самой темноте, потому что когда Хаунт посмотрел в эти глаза, то кроме них больше ничего не было. Тишина резала слух. Никто из этих двоих не шевелился, как будто боясь последствий. Но через несколько минут, а Хаунту показалось, что это была целая вечность, один огненный глаз сощурился, а над вторым бровь поплыла вверх, как будто эти глаза умели удивляться. Из тени, а как оказалось, после героического падения Хаунта на пол, девушка прижалась к стене в самом темном углу, медленно появилось милое лицо с детским выражением.

— Хаунт?! Ты же все еще спишь?

Парень только и смог, что рот открыть от изумления. В это время его, похоже, настоящий чертенок, слегка кряхтя и бабахтаясь, вылез из-под кровати и уселся на пол, поджав под себя ноги. Присвистнув, девушка осмотрелась вокруг, после чего уставилась на Хаунта, улыбнувшись так обаятельно, что у Хаунта закружилась голова и он начал приходить в себя.

—Ты что, жабу проглотил? Хаунт? Расскажи, как ты меня

смог сюда вытащить? Ты ведь не спишь?

— Если бы это был сон, я бы был смелее, а ты бы была одета более откровенно.

Хаунт глотнул воздуха. А таинственная незнакомка залилась смехом, пока парень окончательно приходил в себя и принимал сидячую позу на полу напротив нее.

— Ну вот, кажется, к тебе вернулся дар речи, уже лучше, чем ничего. — Девушка смело протянула руку и громогласно произнесла то, что Хаунт вряд ли бы принял за правду, если бы она сказала это в какой-то другой раз, — Меня зовут Брукс. И я - твой подкроватный монстр, который собирает твои ночные кошмары.

— Но... Я что-то не пойму. Сегодня день розыгрышей? У тебя же, извини, рога на голове, — Хаунт коснулся своей головы, как будто пытался убедиться, что такое природное явление не приключилось с ним самим.

— Разве это что-то меняет? — Брукс обиженно надула губы и отдернула руку, как будто передумала прикасаться к такому невоспитанному кретину как Хаунт. — Между прочим, в нашем мире огромная честь иметь рога. И чем они больше, тем большей силой обладает их хозяин...

— В вашем мире? Ты что, с луны упала? И вас еще много, оказывается? — выпалил Хаунт, не дав девушке закончить, и виновато посмотрел на нее, после чего молниеносно встал и протянул ей руку. — Извини, я обязан был дать тебе возможность привести себя в порядок, а не заваливать

миллионом вопросов. И хотя я совершенно не помню, как ты оказалась в моей квартире, я все же должен вести себя как джентльмен.

Очаровательная улыбка украсила и без того приятное лицо парня. Брукс аккуратно взяла его за руку и поднялась. Ростом она была даже ниже его плеч, что заставило Хаунта улыбнуться. Неужели сегодня ночью он так сильно выпил, что обратил внимание на такую малышку. Все его прошлые девушки были высокого роста, модельной внешности, да и характер этих дам был насквозь пропитан стервозностью. Чего нельзя было сказать о Брукс. Хаунт еще не понял, что за существо находилось перед ним, но от нее определенно не исходило агрессии. Наоборот, девушка вела себя как ребенок и выглядела не старше двадцати лет. Но он на секунду подумал о том взгляде из-под кровати. Красные светящиеся глаза. По спине парня пробежала волна мурашек. Неужели девушка действительно говорит правду и существует какой-то параллельный мир, где такие же милые создания охраняют наши сны и держат кошмары в клетке? Ведь Хаунт никогда не снились кошмары.

— Спасибо. Мне действительно нужно привести себя в порядок, а потом, мы разберемся, что же произошло. Потому что я ничерташеньки не понимаю и у меня тоже много вопросов к тебе, Хаунт.

Девушка многозначительно вздохнула и сделала вопросительное выражение лица.

— Хочешь принять душ?

Хаунт заковылял к скромному шкафу, где хранилось море его рубашек и костюмов. Какой бы образ жизни не вел этот дамский угодник, стиль был одним из смыслов его существования. После недолгого поиска из нижнего ящика вынырнуло огромное махровое полотенце, вероятно подаренное заботливой мамой, а с верхней полки упал его старый длинный халат. Он протянул это добро Брукс и указал на дверь.

— Чувствуй себя как дома, чужеземка. Пойдем, провожу в ванную.

Когда его вещи перекочевали в руки Брукс, Хаунт аккуратно взял ее за талию и подтолкнул к двери. После небольшой экскурсии по уютной квартире, девушка наконец скрылась за дверью ванной, а Хаунт, все еще находясь под действием шока, но стараясь выглядеть элегантно, быстро оделся, привел в порядок комнату и начал готовить завтрак для своей таинственной гостьи, которая наверняка хотела есть.

На всякий случай он проверил, нет ли еще чего-то подозрительного в его квартире, но, когда не обнаружил ни одежды, ни обуви незваной посетительницы, удивился и засомневался еще больше. Брукс вернулась через пятнадцать минут. Она просушила полотенцем волосы, с которых стекали крупные капли воды, и улыбнулась довольно и искренне:

— Да, так определенно лучше. Спасибо, Хаунт.

Когда пятый бутерброд с сыром и ветчиной растворился во рту Брукс, Хаунт наливал ей четвертую кружку мятного

чая и сомнительно начинал верить в чудеса. Для такой хрупкой девушки она ела достаточно неплохо, что заставило парня слегка удивиться и задуматься, сможет ли он прокормить ее, если она задержится у него надолго. В его большом халате, в который она обернулась почти два раза, девушка выглядела неуклюже и забавно, ведь он предназначался для того, кто был значительно выше нее ростом, но другой женской одежды в доме не было за ее ненадобностью. Хаунт улыбнулся и сел напротив, наблюдая как заботливая бабушка за тем, с какой скоростью девушка уплетает завтрак. Прожевывая бутерброд, Брукс несколько раз пыталась начать историю, но вместо слов и предложений Хаунт слышал только довольное мычание.

— Ты ешь, ешь. Не думаю, что наша странная тайна не сможет подождать несколько минут. Мне вот только интересно, откуда ты знаешь мое имя и как ты оказалась под моей кроватью?

— Я же говорю. Я твой под-кро-ват-ный монстр... кхм... вкусно. — Брукс обняла очередную чашку с чаем двумя ладонями и припала к ней своими пухлыми губами, сделала большой глоток и продолжила, — Нас зовут Хранителями Снов. Моим заданием было следить за тобой. В нашем мире есть Бюро Кошмаров и Прочих Странных Дел. Я работаю там. И с чего-то наш глава Отдела по Борьбе с Кошмарами решил, что такой обычный человек как ты, может навредить нашему миру. Хотя за столько лет, сколько я делаю твои сны,

ничего особенного в тебе я не увидела. Кроме как способности путешествовать по разным мирам.

— Путешествовать по мирам?! — Хаунт так восторженно воскликнул, что чуть не совершил второе героическое падение за это утро, но на этот раз со стула. — Но я ведь не умею ничего подобного.

— Еще как умеешь. Каждую ночь, когда ты засыпаешь, я выхожу на работу и путешествую вместе с тобой. Только там я - не совсем я. Дело в том, что во сне ты сам меняешь мир, в который попал. Рядом с тобой происходит то, что ты сам хочешь, но это уже скорее моя заслуга. Я слежу за тем, чтобы никто не навредил тебе, а в твоих снах было только то, что ты хочешь.

— Хм, я так понимаю, все эти прелестные дамы, спутницы моих снов, это все ты? — Хаунт расплылся в довольной улыбке, мечтательно закатив глаза. В его голове сразу всплыли отрывки из его снов, где он, герой и любимец всех обитателей сна, со своими знойными красотками, которые менялись по щелчку его пальцев, снова спасает очередной мир от гибели.

Брукс снова надулась и посмотрела на него исподлобья.

— Ты думаешь, что я только это могу? Хаунт, я - Хранитель Снов, могущественный демон из мира Лиоксол. Я могу стать хоть целым миром, если мне никто не мешает, — девушка с рожками усмехнулась и сморщила нос, — но с этим у нас, кажется, проблемы. Так как я теперь здесь, мне нужно

придумать, как попасть обратно.

— Но ведь ты каким-то образом попала сюда? Может быть, так можно вернуться обратно? — Хаунт неуверенно поднял бровь, как будто боясь, что за его глупую догадку Брукс рассмеется.

Но девушка лишь вздохнула и издала жалобный писк.

— Но это ведь невозможно. Хаунт, то, что я здесь, просто невозможно. Мы можем контактировать только во снах, но никто из нас не может попасть в мир другого. И я ничего не помню.

Брукс действительно ничего не помнила. Она ежедневно приходила на работу, читала мысли Хаунта и создавала для него сказочные сны. Ей нравилось фантазировать, а еще больше нравилось смешивать свою фантазию с фантазией этого забавного человека. С самого детства Хаунта Брукс всегда была с ним в его снах. Именно поэтому ни один кошмар не мог омрачить теплые воспоминания о том, как прекрасно царство снов и фантазии. Но в последний раз все пошло не по привычному для Брукс плану. Брукс помнила, как погрузилась в сон парня, а дальше была пустота, она долго падала в пропасть, а после ничего не было. А когда открыла глаза, то оказалась в чужом мире, который был для нее такой же чужой, как и способности, которые она ощущала, но не могла применить. Девушка подскочила со стула и начала быстро ходить по комнате.

— А что, если попробовать попасть в твой сон? Если я

приснюсь тебе, то могу попробовать найти там дверь в свой мир, а дальше решим, как поступать.

— Но, если ничего не выйдет? Это не опасно? Ты ведь Хранитель моих снов. Вдруг, ты попадешь в кошмар? Хотя не думаю, что мне может присниться что-то действительно ужасное.

— Ну вот и проверим, что могло бы тебе сниться, если бы не было меня, — девушка горделиво задрала нос, как будто безобидные сны парня были ее самым главным достижением в жизни.

Хаунт почесал затылок, после чего улыбнулся и спросил жалобным голосом:

— Я надеюсь, мне не сейчас придется спать? Я ведь только проснулся и у меня грандиозные планы на этот отпуск. А раз уж ты теперь со мной за компанию, будет веселее. Только вот признаки твоей силы нужно спрятать, — Хаунт кивнул, показывая на рога Брукс. — Но у меня есть неплохая идея.

Парень подскочил со стула, скрылся за дверью и, после некоторого шуршания, вернулся с какой-то черной тряпкой в руке. Спустя несколько мгновений черная тряпка уже была на голове Брукс и оказалась ничем иным, как старой шапкой Хаунта, которую он, возможно, носил в годы более юные и менее успешные. После чего, уже вдвоем, они зарылись в шкаф в поисках чего-то приличного из мужского гардероба, что могла бы одеть на себя такая маленькая, необыкновенная девушка. Обувь ему пришлось попросить у соседки из квар-

тиры ниже этажом. Бывшая бизнес-леди, чью голову уже покрыла серебристая седина, даже не стала уточнять подробности, когда Хаунт сказал, что к нему приехала сестра и случился форс-мажор с ее любимыми кроссовками. Она молча принесла коробку с новенькими замшевыми ботинками, которые вероятно предназначались для ее внучки и с улыбкой вручила парню, завалившему ее благодарностями и комплиментами.

Когда Брукс была готова, Хаунт с улыбкой рассматривал ее со всех сторон. Он уловил запах ежевики, который шел от ее шелковистых волос, и улыбнулся шире, не заметив этого. Девушка была по-детски милой. Парень не общался с такими, наверное, боялся обидеть, а на работе был сугубо мужской коллектив. Лишь одна секретарша шефа разбавляла обстановку, но с накаченными губами на половину лица, она никак не выглядела невинной и милой, хотя и не была глупа.

Одежда парня была великовата и смотрелась на Брукс забавно, что делало ее еще более необычной. Хаунт подумал о том, как бы это хрупкое создание смотрелось в вечернем платье, с красивым макияжем и аккуратно уложенными волосами, а затем отмахнул эту мысль, посчитав ее глупой. После недолгих сборов, Хаунт распахнул дверь своей новой спутнице, обещая показать свой, до этого дня совершенно не знакомый ей мир.

Суэта города совсем не напугала Брукс, когда Хаунт вытащил ее на прогулку. Яркие витрины магазинов цепляли ее

взгляд своей широтой ассортимента и большими вывесками со смешными названиями. Она не испугалась даже тогда, когда Хаунт притащил ее в магазин с женской одеждой и предложил выбрать себе наряд. Он оплатил его мизерной частью той суммы, с которой хотел попрощаться, но Брукс не согласилась на то, чтобы он сильно тратился.

Девушка легко избавилась от свободной мужской одежды и переделалась в удобные бежевые брюки, тонкую кофту янтарного цвета и черную кожаную куртку с множеством блестящих замочков и косым воротником. Этот внешний вид ей определенно шел и делала ее более серьезной и дерзкой. Маленькие рожки послушно скрылись под цветастой тканью, которую Брукс повязала вокруг своей головы, собрав гранатовые волосы в аккуратную прическу. Теперь ее было не отличить от других людей. Только искренний детский взгляд на все у нее был особенный, что Хаунт заметил с первых минут знакомства.

Они долго бродили в парке, кормили уток, барахтающихся в маленьком пруду, о которых Брукс только читала из книг в пыльной библиотеке Лиоксола. Этот мир был похож на ее, но и так же значительно от него отличался. Внутри у Брукс вскипало столько эмоций, хотя внешне она оставалась спокойной, позволяя себе лишь наивно-детскую улыбку, вместе с которой улыбались и ее глаза.

Когда Хаунт привел ее в кафе и заказал мороженное с кусочками фруктов, Брукс не смогла сдержать рвущийся нару-

жу восторг. Она с наслаждением приговорила три ароматных шарика и весело улыбалась шуткам парня, наблюдая, как в лимонаде с приятным ягодным вкусом лопаются маленькие пузырьки.

Они гуляли еще около четырех часов по городу, катались на трамвае по кольцевой улице и болтали обо всем на свете. Хаунт даже забыл на какое-то время, что рядом с ним было существо из другого мира, о котором он совсем ничего не знал. Брукс настолько хорошо его понимала, что ему было чертовски легко и весело с ней.

После он отвел ее в парк аттракционов, где с самого высокого колеса обозрения открывался вид на весь город, обнимаемый лучами закатного солнца. Брукс восхищалась красотой, которую видела, не отрывая взгляда от горизонта, пока колесо делало свой медленный оборот, а Хаунт пытался запомнить ее довольный задумчивый вид, искоса наблюдая за ней.

Домой они вернулись уже совсем поздно. Густая россыпь первых маленьких звезд показалась на темном небе, когда замок массивной двери уютной квартиры приветливо щелкнул, впуская уставшую пару внутрь. День прошел замечательно, но впереди их ждало неоконченное дело, и каждый из двоих относился к этому по-своему. Общим ощущением была лишь тревога, которое намертво въедалась в мысли малышки Брукс и ее подопечного Хаунта.

ГЛАВА 2. ПЕРВЫЙ КОШМАР

Громкая музыка из «Мертвого дождя» лилась по пустынной улице Лимба, разгоняя мрак. Парочка демонов, гуляющих по тротуару, свернула к входу и скрылась за красивой дверью из черного стекла. Хаунт пошел следом, перед ним вытянулся длинный чёрный коридор. Если бы не яркие огненные шарики, плавающие под потолком, в проходе было бы сложно разобрать дорогу. Тут же, справа, врезалась в стену запертая магической печатью дверь. По словам одной из официанток, с которыми Хаунт иногда любил поболтать, за ней находилась винтовая лестница, ведущая в лабиринты подвала. На стенах коридора висели большие картины в красных рамках: черный фон, бледно-алые очертания обнаженных женщин или дэмонов с ветвистыми рогами, украшенными свисающими цепочками, на концах которых блесст жемчуг. Коридор заканчивался слева - аркой, ведущей в бар, и прямо - стеклянной дверью, за которой начиналась закрытая ВИП-зона с комнатами для частных бесед или для коротания времени за азартными играми, которая занимала остальную правую часть здания. Всего их было шесть. Хаунту довелось побывать там всего дважды. Один раз компания низших демонов пригласила его сыграть в карточную игру на желание, в которой он едва не лишился души, если бы не внимательная знакомая официантка, обслуживающая

комнату и заметившая, что гости жульничают, спаивая парня демоническим алкоголем и отвлекая его внимание. Вторым раз он был в комнате другого типа, где на маленькой сцене с шестом танцевала соблазнительная девушка-демон в маске из темной кожи, скрывающей лицо. Тогда в основном зале был какой-то переполох, и хозяйка решила, что Хаунту лучше там не появляться, преподнесла подарок в виде частного выступления одной из танцовщиц клуба. Он утонул в мягкой коже большого дивана, закинув ноги на черный столик, и половину ночи разглядывал фигуру высокой красавицы в коротком платье с открытой спиной, едва прикрывающем ее пышные формы.

Зал, отведённый для бара, казался огромным. Множество столиков, соседствующих с кожаными диванчиками, выстраивались в шахматном порядке по всему помещению, ближе к центру. Вокруг каждого из них клубился едва заметный алый туман, источающий сладковатый запах бальзамина - магия, позволяющая скрывать личность того, кто занял место, от других клиентов.

Широкая барная стойка из древесины черного ореха, отливающая пурпурным оттенком, тянулась рядом с правой стеной, а за ней - длинные стеллажи с различными жидкостями в разноцветных склянках замысловатых форм, подсвечиваемые алыми огоньками, прохожими на светлячков, плавающих между красивыми бутылками. Здесь была территория молчаливого бармена, который пристально следил за всем,

что происходило в стенах «Мертвого дождя». Слева, у противоположной стены, раскинулась высокая сцена, у ее подножия стояли длинные узкие вазы, из которых торчали пушистые золотые лапки злаков и пышные ароматные бутоны роз шоколадных тонов. Немного правее шла лестница, позволяющая спуститься со сцены в зал, ее высокие ступеньки покрывал мягкий бархат, на котором виднелись потёртости от туфель, не единожды ступивших на мягкую ткань. Черно-красные клетчатые стены начинались от черного пола и заканчивались высоким черным потолком, в котором мерцали ослепительно яркие огоньки, словно созвездия на ночном небе. По стенам струились узкие полосы темно-бордового шёлка. Он переливался в тусклом свет, создавая ощущение, будто по стенам течёт кровь. Зрелище это выглядело жутковато, но и в то же время завораживающе. По обе стороны от бара и сцены возвышались небольшие черные подиумы, закрытые перегородками из мутного стекла. Снизу они подсвечивались красным светом, из-за чего можно было наблюдать за плавными движениями танцующих силуэтов суккубов с загнутыми к макушке головы рогами. Когда девушки подходили совсем близко к перегородке, их длинные пальчики с острыми черными коготками скользили вниз по стеклу, а тела медленно спускались, чтобы затем подняться, красиво прогнувшись. Это шоу привлекало клиентов, когда сцена пустовала. И, хотя лиц за мутным стеклом не было видно, посетители ночного заведения довольствовались аппетитными

силуэтами. Слева от бара и одного из подиумов за плотной ширмой скрывался вход в ещё один темный коридор, ведущий в кабинет хозяйки бара и гримёрку танцовщиц.

Хаунт прищурился и хитро осмотрел большой зал: его любимый красный столик, который выделялся на фоне черного кожаного дивана, как всегда, был для него свободен. Он проводил здесь практически каждую ночь, и каждый раз уводил с собой очередную жертву своего обаяния. Упав в объятия дивана, Хаунт уселся по-хамски, раскинул руки на спинке и нагло улыбнулся.

Как же ему здесь нравилось. Абсолютно все. От черно-красного стиля интерьера до музыки, которая уносила с головой, утаскивала в бездну наслаждения, пороков и красоты. Она была такой разной, но такой манящей. Хаунт только в этом большом зале ночного клуба с мрачным названием «Мертвый дождь» чувствовал себя таким живым, таким расслабленным и обожаемым. Его действительно здесь знали все. Они звали его Охотник, восхищались его непохожестью на других посетителей и тем, как он вел себя среди средней касты демонов, посещающих этот клуб в свободное время. Он был чужой и свой одновременно.

Молодая и стройная официантка в короткой форме, оголяющей длинные модельные ножки, подошла к столику и сняла с подноса стакан, наполненный темной жидкостью:

— За счет заведения, — мелодичным голосом пропела нимфа и, одарив парня самой лучезарной и теплой улыбкой,

скрылась за спиной в плотном тумане, поспешив к другим клиентам.

За счет заведения. Как обычно. Это было комплиментом от хозяйки клуба, которая грациозно, как кошка, танцевала возле шеста и делала вид, что не имела к этому никакого отношения. Нет, Рэд обычно не работала, но иногда ее настроение требовало этого: сводить с ума публику своей сексуальностью, грациозностью, красотой и шиком. «Мертвый дождь» ликовал, когда сногшибательная девушка в красном выходила на сцену. Иногда она танцевала, изгибаясь как кошка, жадно впитывая всем своим красивым телом музыку и завораживая всех в зале своей пластикой. А иногда пела. Пела божественно. По-другому такая и не могла.

Хаунт любил ее по-своему, уважал так же. А Рэд всегда встречала его, холодно и в то же время ласково улыбаясь. Он восхищался ее гордостью и красотой, в глубине души желая коснуться ее черных, как холодная осенняя ночь, длинных волос, и раствориться в бездонных темных глазах, в которых всегда горели задорные огоньки. Он хотел ее. Всем, что было внутри. Желал каждый раз, когда его взгляд ловил эту рок

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.